МАРТ 1928 Г. № 12 ЦЕНА 15 КОП.

СМЕХАЧ

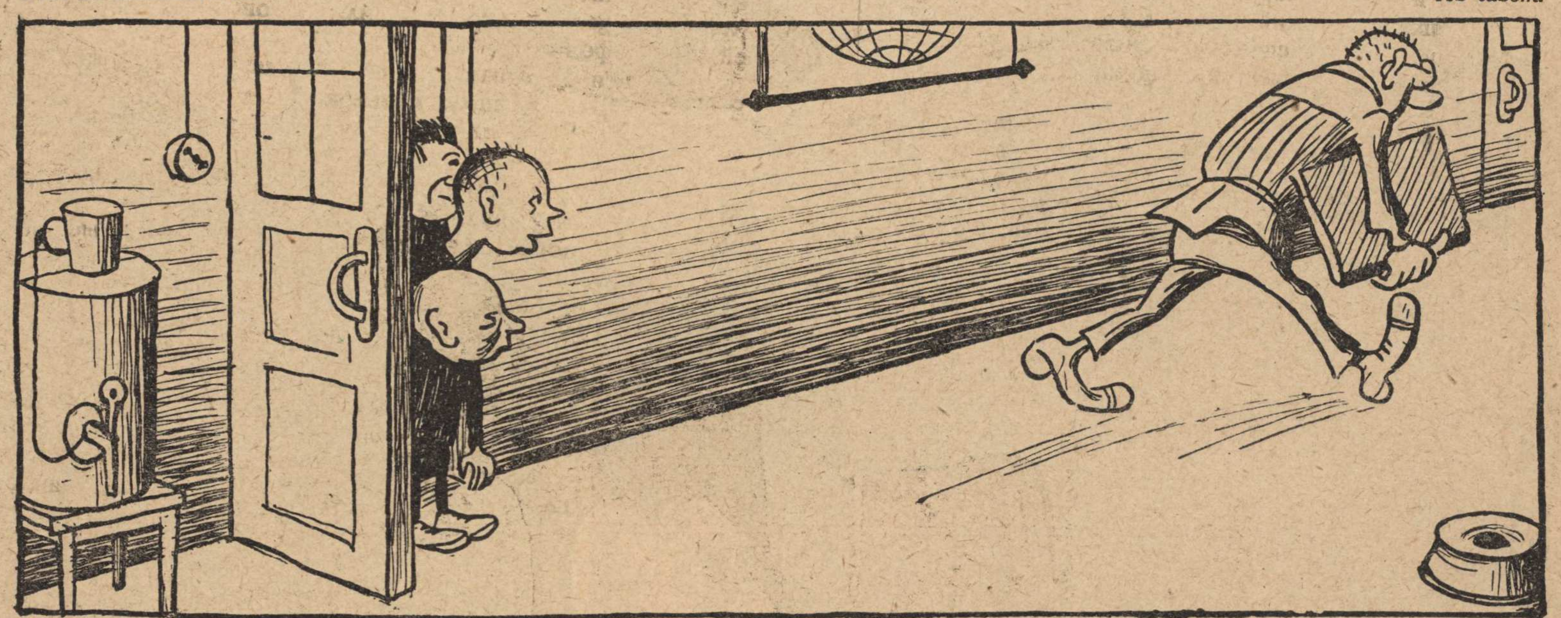
НАШ МАСШТАБ.— А французы, видать, бедные... Сам читал: господин такой то — министр без портфеля, а у нас самый плохонький совслужащий его имеет!

НЕ ВСЯКОГО „УЧЕНОГО“ УЧИТЬ БЕСПОЛЕЗНО!

В одном из провинциальных учебных заведений обществоведение преподает парень, который сам второй ступени не закончил. С такими явлениями надо бороться.

Из газет.

Рис. Б. Малаховского

— **Почему это он убежал и урока не закончил?**
— **К репетитору наверное: у него сегодня у самого урок правописания.**

ВОСКРЕСЕНЬЕ

В воскресенье я хотел бы отдыхать. Чорт возьми, кажется, имеешь на это право, работая до одури всю неделю!

Немцы, для которых полный воскресный отдых составляет обычай не менее святой, чем кружка доброго мюнхенского пива за обедом,— всегда внушали мне симпатию и уважение: настоящий немец даже газеты не прочтет в воскресенье, чтобы ни единой посторонней крупинкой не засорить то безвоздушное пространство, в которое он переключает на этот день свой утомленный мозг!

Тысячу раз я клялся себе переключаться тоже; уменье полно и хорошо отдохнуть есть такой же элементарный признак культурности, как зубная щетка на умывальнике. Вы безусловно открываете в комнате форточку по утрам и перед сном? Точно так же необходимо хоть раз в неделю впускать струю свежего воздуха в голову, которая за шесть дней дополна забивается скверным винегретом всяческой ерунды.

Каждый раз, ложась в субботу вечером в постель, я с наслаждением думаю о прекрасном завтрашнем дне и даю себе слово не писать, не читать, не подходить к телефону, не слушать радио, и за две версты обходить кинематографы и дома, в которых живут знакомые. Никаких трансляций!

Высплюсь хорошенько, с'ем пару яиц всмятку и закачусь до обеда в Сокольники или в Петровский; там можно бродить, ни о чем не думая и вдыхая с наслаждением свежий морозный воздух меж заиндевевших деревьев, прокатиться на лыжах к пруду и вываляться в снегу, скатывая бабу с мальчишками. Хорошо! Я спокойно засыпаю с мыслями о том, что жизнь чертовски хороша все таки, покуда существуют воскресенья!

Утром, около восьми, меня будит стуком сосед за стеной. Стены в нашем доме тоненькие, как пластинки фольги; этот дом строил спекулянт, даже на перегородках выгадывавший лишние полезные вершки. Сосед шуршит газетой и настойчиво повторяет стук.

— Слышали?! — кричит он, когда я отзываюсь наконец, нехотя высовывая из теплой постели нос.

Я никак не могу разобрать, радость или отчаяние звучит в его голосе, но говорю наугад, в наивной надежде сразу отвязаться от него, положив этой краткой репликой конец разговору.

— Да, ужасно! Кто бы мог подумать?

— Положим! — кричит он, подскакивая и скрипя пружинами старого дивана, на котором спит за стеной,— положим, я всегда говорил, что у него есть шансы. Но такое отличное время?!

— Без пяти восемь,— вслух думаю я, раздраженно взглянув на часы.

— Что без пяти восемь? Силимахов пришел в час тридцать минут, побив Брынкина и Пустозвонова! У Пустозвонова отвинтился конек. Алло! Вы о ком же думаете?

— Я спать хочу! — говорю я жалобно, завертываясь в одеяло,— это я со сна.

— Почему сосна, а не береза? Ха-ха!

Сон прерван, надо вставать.

Я не могу есть, не умывшись, а ванна заперта, и там горит свет: супруга соседа, вскипятив воду на примусе, совершает общее омовение.

— Послушайте! — говорю я, побродив полчаса с полотенцем по коридору и стуча в дверь,— дайте же умыться! Купаться можно по вечерам!

— Здесь не железная дорога, это не поезд,— отвечает она, на секунду перестав полоскаться,— культурный человек должен мыться с утра до пояса!

А остальным бродить, не евши и не умывшись по коридору? Стараясь не поддаваться обычному будничному раздражению, постепенно охватывающему уже меня, я иду и умываюсь в кухне.

Яйца не свежие: они имеют под скорлупой зеленоватый цвет и пахнут нашатырным спиртом. Домашняя работница угрюмо говорит, что теперь не старый режим, чтобы бегать еще искать свежих по всему городу! В очереди говорили, что скоро и таких не будет, потому что в деревнях реквизировали всех кур для опытов, чтобы делать из них петухов.

Чорт с ними, с яйцами! Я ем наскоро кусок колбасы и одеваюсь поспешно, чтобы уйти до первого звонка. Конечно, он раздается именно в тот момент, когда, застегнув пуговицу, я берусь уже за ручку дверей.

— Здравствуйте! — знакомый с Плющихи стоит в дверях, сняв и протирая пенснэ,— собираетесь куда-то?

Он прекрасно видит, что я одет и куда-то собираюсь, но не обнаруживает ни малейшего желания уйти. Ведь сегодня воскресенье, дел никаких! Прогнать его?

— Нет,— говорю я, сжимая зубы,— так, в домоуправление хотел зайти. Раздевайтесь!

Он входит, потирая замерзшие руки, и плюхается на диван.

— Ну, как?

— Да так. А у вас?

— Да то же...

Больше нам не о чем, собственно, говорить, и он с легким сердцем мог бы уйти, исчерпав этот стандартный диалог, но он сидит, и так как глупое молчание тяготит нас обоих, мы начинаем играть в шахматы. Через час раздается второй звонок: знакомый с Арбата.

— Ну, как?

— Да так. А у вас?

— Да то же.

Он садится смотреть, как мы играем. У меня начинается обычное колотье в висках, я злюсь, нервничаю, не слежу за доской и очень скоро получаю, подставив в „вилку“ две туры, смешной, детский мат.

— Что-то вы рассеянны!— участливо говорит, сияя от удовольствия, знакомый с Плющихи.

— Да, голова болит.

— Надо гулять побольше!— наставительно замечает знакомый с Арбата: — Лучшее средство.

Издевается он, что ли? Нет, он честно смотрит глупыми своими голубыми глазами на выкате и заводит разговор о последней постановке у Мейерхольда и о причинах, вызывающих отсутствие масла на рынке.

— О том, что нет масла, в этом доме говорить запрещено — криво улыбаюсь я:— надоело!

— Ну, знаете, батенька, голод не тетка, заговоришь поневоле ..

Интересно, почему же он жирен, как овечий бурдюк, если голодает?

Звонит телефон. Я бы не подошел, но оказывается, что кому-то из них должна позвонить жена: знакомый с Плющихи стремительно снимает трубку.

— Проверка — говорит он: — вас просят со станции.

— Алло!

— Простите, это не со станции, но из журнала „Утро текстилей“. Я нарочно сказала, потому что знаю, что вы не подходите по воскресеньям. Но нам до зарезу нужен сегодня фельетон. Сто строк. Оставлено место. Стоит типографи·. Я говорю от имени...

Убедить эту настойчивую девицу, что я имею право отдыхать в воскресенье, труднее, чем подковать лошадь на ходу. Она все понимает, она очень извиняется, она обещает никогда не повторить этого впредь, но сегодня... сто строк, оставлено место, стоит типография! Она говорит от имени...

— Хорошо,— я сам не узнаю собственного, сдавленного и хриплого от бешенства голоса — напишу!

Я запираюсь, когда уходят знакомый с Арбата и знакомый с Плющихи, и сажусь писать сто никому не нужных строк о недостатке клубной самодеятельности на местах. Лучше вывели бы скучищу в клубах, где даже бегемот может заснуть или зачахнуть от тоски, чем мучить людей статьями о культурной отсталости масс!

Бьет три часа, и надо уже зажигать свет и обедать, когда я кончаю, вздохнув облегченно, статью. Прощай, Сокольники, лыжи, милая снеговая баба с угольками вместо глаз! Девица из „Утра текстилей“ говорит, когда я звоню ей по телефону:

— Спасибо, товарищ! Вы не можете себе представить... Завтра в три я пришлю курьера...

— Завтра? А для чего же вы просили меня писать обязательно сегодня?

— Ну, это все равно. Я могу прислать и сегодня.

Я бросаю трубку...

Конечно, после обеда приходят третьи знакомые с Маросейки. Почему-то все считают, что воскресенье это день, когда нужно отбывать визиты. Так как говорить нам с ними тоже не о чем, мы идем в кино. Об отдыхе и прогулке мечтать уже нечего; я думаю только о том, чтобы хоть улечься пораньше и хорошенько выспаться к завтрашнему трудовому дню. Но в кино начинают сеанс с запозданием на сорок минут. В фойе душно, негде сесть, и ожидание утомительно и раздражает, как ноющая зубная боль.

— В афише написано — сдержанно говорю я администратору,— что сеанс начинается в девять, а теперь без четверти десять. Как это понять?

— Пишется экипаж, выговаривается извозчик.

— Но вы заставляете ждать шестьсот занятых людей!

— Во-первых, если человек занят, ему не надо идти в кинематограф, а, во-вторых, сегодня воскресенье...

... День кончен, воскресенье прошло! В кровать я ложусь усталый, разбитый, с несвежими мыслями, раздраженный и злой. На столике я вижу книжку немецкого профессора о мозговой гигиене людей умственного труда: в ней подчеркнуты шесть первых строк, гласящих, что таким людям необходимо освежать периодически мозг так же, как они периодически смывают грязь с тела. Воскресенье — вот день, в который необходимо выключать мысли!

Я со злостью бросаю книжку в угол: легко сказать,— попробуй, выключи!..

А. Зорич

В ЦИРКЕ, КАК ДОМА...

Рис. К. Ротова

— Этот укротитель чувствует себя среди тигров, как у себя дома...

ДОМА, КАК В ЦИРКЕ...

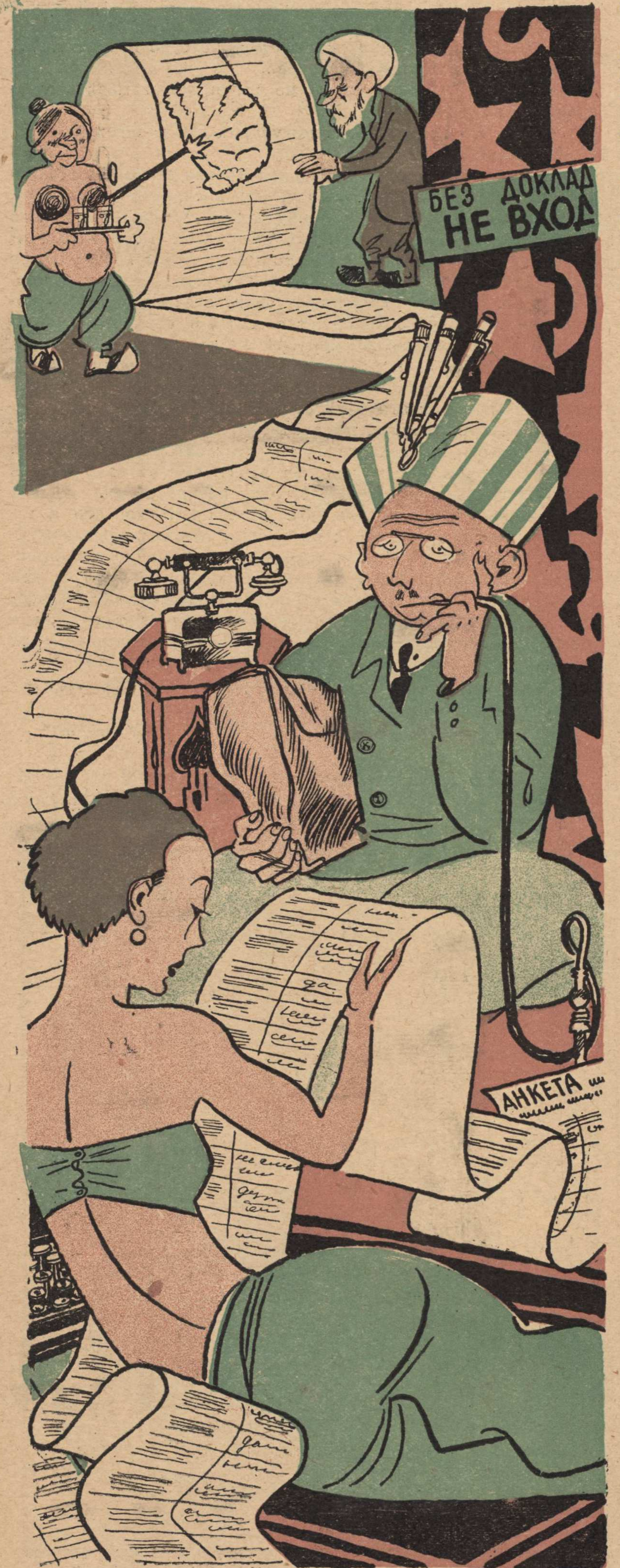

— Эта домохозяйка чувствует себя на общей кухне, как укротитель в клетке...

СКАЗКА 1002-й НОЧИ

Совершенно из ряда вон выходящую анкету прислал Центросоюз для заполнения вятскому союзу потребительских обществ. В анкете надо заполнить 101.229 (!) граф.

Рис. К. Ротова

„... И она, секретарша Шехерезадова, вплетая анкету в анкету и графу в графу, читала директору ответы вот уже 1002-ую ночь..."

ЗАКОЛДОВАННЫЙ КРУГ

(ЖИЛСТРОЙ-КООПЕРАТИВНЫЙ РОМАН)

В результате высокой квартплаты рабочие в новых домах самоуплотняются.

I.

Товарищ, обследовавший быт рабочего Иванова, добросовестно пошарил под койками, собственноручно попробовал открыть испорченный кран водопровода, самоотверженно заглянул в чудовищно загаженную уборную и огорченно спросил:

— Сколько же вас значится на вышеупомянутой жилплощади?

— В этой комнате — тринадцать, да в той шесть, — равнодушно ответил Иванов.

Обследователь нервно исписал половину блок-нота и горестно воскликнул:

— И это на десятом году революции! И это — когда социалистическая промышленность в своем мощном размахе сметает с лица земли... И это, когда...

Тут у товарища, производившего обследование, не хватило слов... Он скорбно махнул рукой и многообещающе закончил:

— К осени в первую же очередь вы будете переведены в новый дом жилищно-строительного кооператива.

II.

В теплый сентябрьский день рабочий Иванов с семьей переехал в только что выстроенный дом жилищно-строительного кооператива „Красная Растрата".

— Чисто буржуи,— восторженно сказал рабочий Иванов, торжественно открывая дверь в ванную.

Уборной по-началу решили не пользоваться; совестно было осквернять ее безукоризненную, сверкающую чистоту.

III.

Рабочий Иванов вернулся домой явно расстроенным. Небритое лицо его было мрачно, как клубная постановка.

— Господи, неужто сократили?— всплеснула руками жена.

Ребятишки сразу притихли и робко прошмыгнули на кухню.

— Какое там сократили,— злобно сказал Иванов: — хужее... Почитай, всю получку в этот чортов кооператив внес...

Через час практичная жена нашла спасительный выход.

— Не буржуи мы в двух комнатах жить... К Пенкину летось свояк приехал... Который месяц к нам просится... Опять же, и сам тихий, и семьи всего четверо.

— И верно, не буржуи мы в двух комнатах жить... Сходи к Пенкину, — согласился Иванов и сразу же повеселел.

IV.

Рабочий Иванов вернулся домой раньше обыкновенного. Лицо его было мрачно, как...

— Клубная постановка — подхватит догадливый читатель и торопливо продолжит: „Конечно, на этот раз его сократили, и он..."

И ничего подобного, любезный читатель! Рабочего Иванова и на этот раз не сократили, — сократили другого. Но...

— Опять всю получку в квартиру вбухал,— сокрушенно сказал Иванов:— нешто мыслимо с рабочего человека по четыре целковых за сажень драть...

— Одно слово, киператоры,— сочувственно поддержала жена: — не иначе, как придется еще одного впускать...

V.

Товарищ, обследовавший быт рабочего Иванова, добросовестно пошарил под койками, попробовал открыть испорченный кран газопровода, героически заглянул в до-нельзя загаженную уборную и, задыхаясь от спертого воздуха, спросил:

— Сколько же вас проживает на упомянутой жилплощади?

— В этой комнате — двенадцать, в той — восемь, да на кухне трое! — равнодушно ответил Иванов.

— И это на одиннадцатом году революции!.. И это, когда социалистическая промышленность сметает с лица земли...— пылко воскликнул обследователь но, вспомнив о прошлогоднем визите, внезапно замолчал и сконфуженно вышел на лестницу.

И. Свэн

ДВА ПОЛЮСА

Салазкин — крупный лектор во всесоюзном масштабе. Это его цитируют на всех диспутах о проблеме пола. Это его перу принадлежат предисловия к сотням книжек по наболевшим вопросам брака, любви и семьи.

И жил бы себе Салазкин спокойно и интересно, увлекая своими речами пылкую молодежь, исправляя своими мыслями неувязки капризной жизни. Но однажды...

Привычным ровным голосом начал Салазкин свою речь о браке и любви:

— Товарищи! Брак — это не мещанство, как теперь часто говорят модные писатели, противопоставляя семейной жизни — жизнь беззаботного, свободного чувства, холостяка. Наоборот, этот холостяк — самодовольный мещанин, ищущий только удовольствий, так сказать — любовный обжора...

Но тут Салазкин вспомнил свою вчерашнюю встречу с Еленой Николаевной. Как чудно он отдохнул у нее от криков трехлетнего Сеньки, от усталой и вечно недовольной жены. И вспомнив это, Салазкин продолжал:

— Но, конечно, общих законов на этот счет нет! Иногда духовные потребности мужа выше окружающей его семьи. Семья превращается в болото, и страх быть засосанным этим болотом толкает мужа на увлечение другой.

Салазкин снова подумал о „другой". Что-ж, слов нет, интересна, красива. Но разве это все? А заботливость, с которой жена Салазкина готовит обед исключительно из любимых мужем блюд, а прежние дни, когда она выходила его из тифа, разве все это можно забыть? Ведь это было бы просто подлостью!

И в голосе Салазкина прозвучал истинный пафос:

— Но это болото — только кажущееся. Вы все, которые под предлогом „болота" убегаете к „новеньким", вы — лгуны! Вы обманываете вначале семью, а под конец — самого себя. Ну что такое три уютных вечера за бокалом вина? Это — гладкая дорожка, по которой легко ходится, но которая кончается обрывом. А за обрывом бездна...

„А все-таки, как приятны эти минуты вне семьи", — снова промелькнуло в мыслях Салазкина. „Ведь годы проходят, и нет такой силы, которая могла бы вернуть молодость. Пройдет лет десять, и встречи с Еленой Николаевной будут невозможны. Зачем я ей нужен буду, изжеванный жизнью старик? А пока! Пока же, живи — живое. Мораль — условность, отдушина".

— Но разве бездна так уже страшна? — продолжал вслух Салазкин. — Чем она ближе, тем бодрее и увереннее должен... быть человек. В борьбе с опасностью — весь смысл существования. Чувство храбрости нужно воспитывать с детства. Оно — лучший исцелитель упадочного настроения.

„Детство!" — подумал вдруг Салазкин, — „пора, когда в людях проявляются все начатки будущего характера; как осторожно и внимательно нужно относиться к ребенку. А Сеня? Сеня растет под присмотром темной няньки, верящей в чорта и домового, в то время как он — отец, просиживает временами у чужой женщины, заранее презирающей этого маленького ребеночка, такого чудного, умненького".

И дикая ненависть к Елене Николаевне овладела тут Салазкиным.

— Во имя детей, нашей будущей смены, берегите свой домашний очаг. Я вам проповедую не воздержание. Нет! Я просто советую — обратитесь к своему разуму, и он вам укажет единственный путь. Этот путь — семья.

„Эх, какое это евангелие, все-таки!" — подумал вдруг Салазкин. „Право, я вроде попа. Нехватало бы еще на заповедь сослаться".

И в голове у Салазкина образовался вдруг дикий клубок из тезисов и антитезисов. Любая мысль рождала противоположную, „да" чередовалось с „нет". И не будучи в состоянии кончить лекцию, Салазкин покинул аудиторию.

— Извозчик! Энгельса, 40, — сказал Салазкин свой домашний адрес.

Но взглянув машинально на часы, он тут же переменил свое решение:

— Нет, не туда! Проспект Марата, 27.

Впрочем, к Елене Николаевне Салазкин так и не попал. Под'езжая к ее дому, он вдруг громко выругался и, не обращая внимания на удивленного извозчика, бросил портфель со всеми докладами в уличную грязь.

И только тогда Салазкину стало легче, и, бодро шагая, он подумал:

— Если не искать проклятых ответов, то, право, исчезнут все проклятые вопросы.

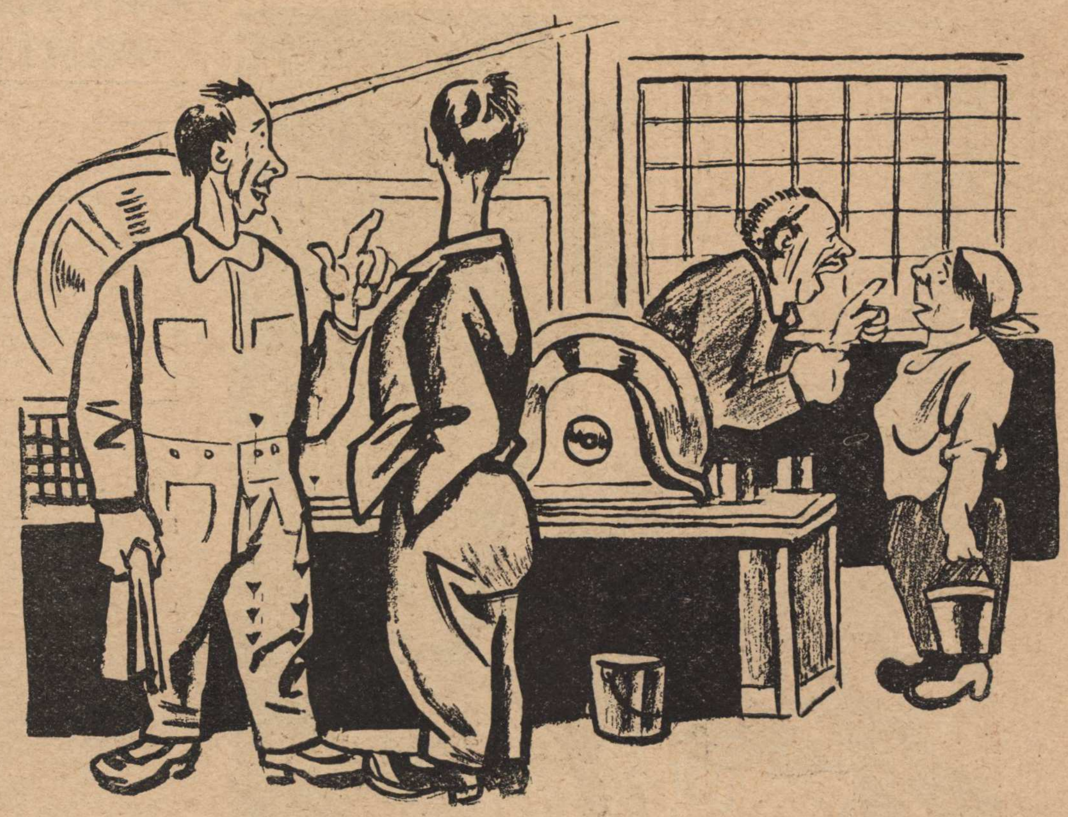
Лекций Салазкин больше никогда не читает. Предисловий также не пишет.

М. Коварский

ПРОСВЕТИТЕЛЬ

Предполагается ввести в виде опыта товарищеские суды на предприятиях. Им будет дано право налагать на служащих и рабочих, виновных в оскорблении друг друга, штрафы на сумму до 10 рублей в пользу культкомиссии.

Рис. А. Радакова

— Незаменимый язык у этого товарища для культурной работы.
— А что — красиво говорит?
— Нет, — по десять рублей за каждое слово в культкомиссию платит.

СЦЕНА У ФОНТАНА

Многие из местных комиссий по улучшению труда и быта женщин Востока — бездействуют. Некоторые занялись торговыми делами.

(Из речей на „Всесоюзном Совещании Комиссий").

Каждой утренней зарею,
Напевая стих корана,
Шла Фатима под чадрою
За водою из фонтана.
Где струя, смеясь, журчала
По проложенному лону,
Каждый раз она встречала
Из Комиссии персону.
И когда заря сквозила
В дымке туч, плывущих мимо,—
— Для чего ты здесь?..—спросила
Очадренная Фатима.
— Не затем ли, о могучий,
Чтоб помочь нам в женском горе?..
Отвечал, нахмурясь тучей:
— „Что городишь вздор на вздоре!..
Стал бы здесь я ждать восхода,
Для борьбы с твердыней быта!..
Жду я арбы и подводы,
Чтоб купить товар для сбыта!.."

М. Андр.

СВИДАНИЕ, ХОТЯ И СОСТОЯЛОСЬ. НО...

Рис. А. Радакова

МАРТОВСКИЙ КОТ: — Странный народ эти люди! Если не могли починить крышу к зиме, то хоть бы к марту починили!

? ? ? СПРАШИВАЙТЕ

БЮРО ОБСЛУЖИВАНИЯ „СМЕХАЧА“

№ 12 МАРТ 1928 ГОДА № 12

!!! ОТВЕЧАЕМ

СПРАШИВАЙТЕ!!!

Ежедневно от 8 до 4 часов пополудни, с перерывом в 1/2 часа на завтрак и ужин, специалисты БОС'а отвечают на все вопросы читателей, не считаясь с их трудностью. Спрашивайте обо всем: можно ли играть неаполитанские мелодии на примусе, как чистить лимонные пятна на лошади, кто изобрел кипяток и почему луна не светит, когда ее нет.

Отвечаем на все, кроме оскорблений.

ДЫМОВАЯ ЗАВЕСА

Не смотря на принятые меры, спекулянты до сих пор закупают мануфактуру, перевеся свою деятельность в провинцию.

Изворотливость их доходит до того, что один спекулянт (в Харьковской губ.), спасаясь от преследующих его органов милиции, пустил в ход дымовую завесу.

УГОЛОК ФИЗКУЛЬТУРЫ

Вопрос. Если на человека средней силы навалить пудов десять, может ли он донести?

Ответ. В случае эксплоатации— не только может, но и должен донести... в охрану труда.

Вопрос. Относится ли боксер к физкультурникам?

Ответ. В большинстве случаев боксер относится на руках товарищей к врачу.

ВЗАИМОПОМОЩЬ ЧИТАТЕЛЕЙ БОСА

Гражданин М. И. К-ский прислал нам образец плаката специально для наступающего весеннего сезона

Вывешивать дома в коридоре:

Домоуправление просит молодых жильцов стихов не писать!

Рифмование „весна“ и „сна“ будет рассматриваться домоуправлением, как нарушение правил совместного пользования жилплощадью.

МЫ И ЗВЕРИ

(Зоологическая взаимопомощь)

Два честных серых слона. Отличаются от белых тем, что до них не допиваются в пивных там, где о культ-работе знают только по слухам, да и то считают сплетнями.

О РАЗЛОЖЕНИИ ЗОЛОТА

Можно ли разложить золото?— Вот вопрос, которым заинтересовались химики всего мира.

По данным Боса, золото разложить можно. По крайней мере. западные социал-демократы уже давно разложили по карманам золото, полученное от добрых буржуазных покровителей.

УГОЛОК ИСКУССТВА

Инсценировка „Истории Галльской войны“ для театра оперетты. Герой оперетты—Кай Юлий Цезарь в оформлении, созвучном эпохе.

Кай в третьем акте перед исполнением злободневных куплетов:

„Я алименты уплатил и счастлив бесконечно“.

ЗАСЛУЖЕНЫЙ ХАЛТУРЩИК

По поводу разговоров о недоброкачественности клубного репертуара приводим крайне редкий портрет одного из созидателей этого репертуара.

Молодой человек, как молодой человек. Все на месте — и руки, и ноги даже платочек в кармашке, только головы нет. В этом-то и вся неприятность.

ПУШКИН ПОСЛЕ ПРОЧТЕНИЯ „ЗА ЗАКРЫТОЙ ДВЕРЬЮ“ И ДР.

Гм! Гм! Читатель благородный,
Здорова-ль ваша вся родня?

УГОЛОК БЕЗБОЖНИКА

МАСЛО
3 р. кило

МЯСО
1 р. 20 кило

ЯЙЦА
1 р. 70 к. дес.

Безбожные цены.

ЧЕГО НЕЛЬЗЯ ПОЙМАТЬ ПО РАДИО?

Перечень: блох, мух, а также хорошие, интересные концерты.

Большая партия спецодежды

дешево распродается учреждениям и частным лицам:

Саваны (выходные)—18 р. 06 к.

Горячечные рубахи (на любой рост)—7 р. 42 к.

Белые цилиндры (для докладчиков) 8 р. 50 к.

Спасательные пояса (к вечерним туалетам)—3 р.

ОТВЕЧАЕМ!!!

Чистка зубов законом не преследуется. Полюс — мысленная точка. Кисточка для бритья ощутима и даже продается.

Опыт с потерей памяти очень легок; попробуйте воспользоваться паровым молотом. Пишущая машинка, как холодное оружие никем не рассматривается.

Собаку можно назвать Фишкой. Клюквенным морсом не умываются: его пьют.

УГОЛОК СМЕКАЛКИ

5 номеров „Смехача“ стоят 50 коп.—указать опечатку.

На выступлении куплетиста Красногиацинтова заснуло два человека. Сколько человек было в зале?

Ответ: Конечно, три. Третий был автор, пишущий Красногиацинтову репертуар.

ЧТО НАХОДИТСЯ В ПЕЧЕНИ?

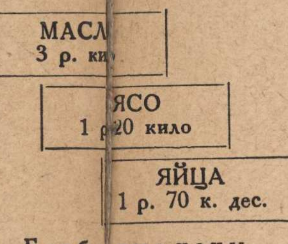
У частника в печенке сидит финотдел.

У самогонщика—милиция.

У прочих граждан — квартплата.

ДЕТИ И МЫ

Невинный ребенок, который ни с того, ни с сего поднял руки вверх, хотя его (см. рисунок)

никто не грабит. Что же должен делать взрослый рабочий перед кассой театра при виде цен на билеты?

КИНО-ПОСЛОВИЦА

Как вуфкукнется кино, так и откликнется критика.

УГОЛОК ИСТОРИИ

Тюмень, Ване П. — Который из Людовиков был пятнадцатым?

ОТВЕТ. Сейчас это сказать уже трудно. Повидимому — девятый.

Саратов, Е. П. —От чего умер Ричард Львиное Сердце?

ОТВЕТ. А кто вам сказал, что он умер. В газетах об этом ничего не было.

ЕСТЬ ЛИ ЧЕСТОЛЮБИЕ У ЖИВОТНЫХ?

Последние научные данные говорят за то, что есть.

Ниже помещаем снимок с бульдога по кличке „Боб“, который сделал недовольное лицо

(т.-е. морду), обидевшись на то, что его поместили маленькой фотографией в „Босе“, а не на первой странице „Смехача“.

К ПРИЕЗДУ НЕГРА-ТЕНОРА

После того, как негритянский тенор Хейс увез из СССР некоторое количество добрых червонцев — среди безработных певцов Сорабиса получила распространение такая пословица:

— Полюбите нас беленькими, черненькими нас все полюбят.

Истребляю крыс, мышей,

а также грамматические недостатки у молодых людей, поступающих в ВУЗЫ. В один сеанс научаю различать многоточие от вопросительного знака. Отвечаю по телефону на срочные вопросы о расстановке запятых. Предложения только письменно, или по телефону, а также лично.

УНИЧТОЖАЮ МОЗОЛИ,

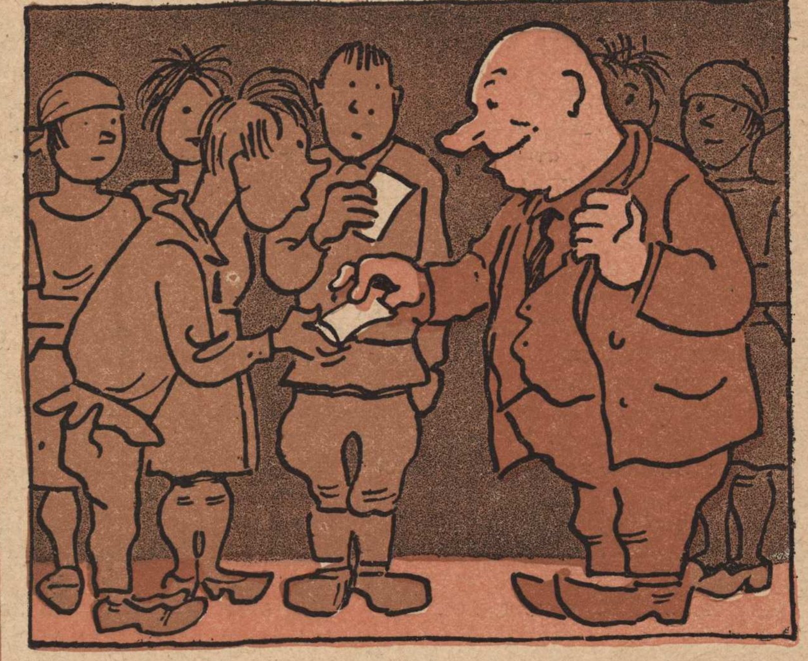
дурной запах изо рта, крыс, мышей, потение ног, заикание, также ликвидирую неграмотность у лиц с высшим образованием Имею готовые фарфоровые пломбы и новую упряжь. Согласен приходить на дом, а также обучать управлению моторной лодкой.

Адрес: БОС — мне.

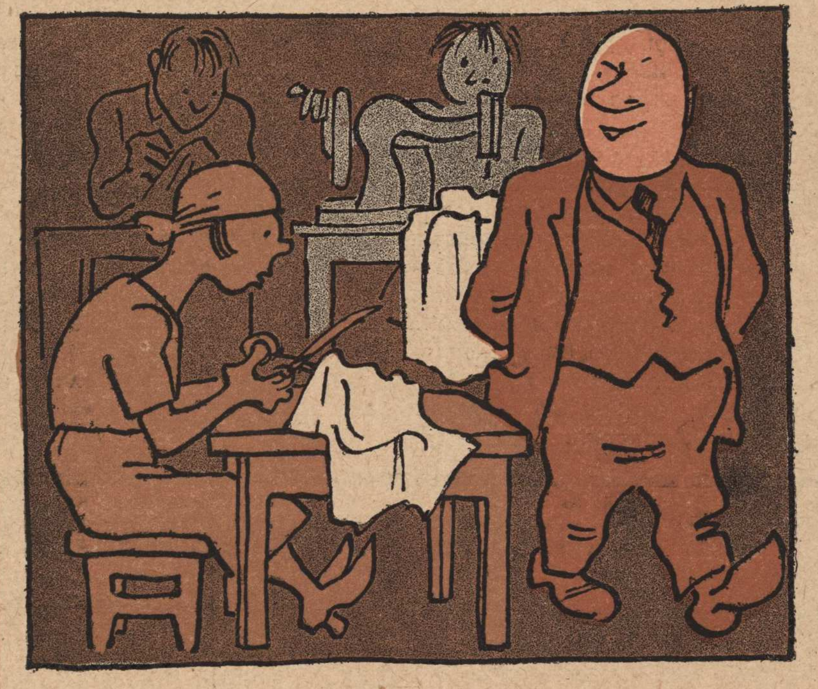
ХАЛТУРТРЕГЕР

Открылось множество халтурных школ, в которых преподают все. Эти школы не достигают цели, т. к. выпускают учащихся без всяких знаний.

Рис. Н. Радлова

и жнец...

и швец...

и в дуду игрец.

ЧЕРЕП

На столе у Володи Поленченко стоял череп. Безносый, слегка пожелтевший череп...

Каждое утро Поленченко аккуратно вытирал с него пыль сухой тряпкой, тщательно осматривал снимающуюся отпиленную черепную коробку и снова воздвигал его на видное место рядом с чернильным прибором.

Когда к Поленченко заходила знакомая девушка, он брал со стола череп и, вертя его в руках, говорил:

— Все предрассудки, Нина Иванна... Вот череп одного моего друга... Когда-то и он любил, а сейчас замстатуэткой служит... Помни о смерти! Memento mori!

Девушка печальными глазами смотрела на череп, а Поленченко тем временем подсаживался ближе...

Иногда, желая выпить, он зазывал к себе толстяка-сослуживца Бубенина.

— Выпьем, Вася!— предлагал Поленченко.

— Что ты, что ты?!— испуганно бормотал Бубенин.— Я к тебе так на полчаса! Дома же, брат, жена, то да се, сам понимаешь... Где моя шапка?

— Э... да что там,— говорил Поленченко, доставая со стола череп.— И пить—умереть и не пить—умереть... Все там будем, только в разное время... И ты верно, товарищ, в свою третичную эпоху пивал? А!

И щелкал череп по его страшному безносью...

— А ты, брат, циник, погляжу я на тебя,— говорил Бубенин с легкой усмешкой, все еще держа шапку в руках.

— Будешь циником, когда вспомнишь, что вот останется от тебя через какие нибудь 10 лет... Черепок! А у тебя, Федя, виски-то уже серебриться начали... Эх!

Бубенин задумчиво смотрелся в зеркало, потом, поглядывая на череп, клал шапку возле, шарил по карманам и, махнув рукой, говорил:

— Ну, ладно, посылай уж за дюжинкой! Чего уж там... Лучше пить—умереть, чем не пить—умереть!

... У Поленченко был вечер. Сидел словно охмелевший за свой счет Бубенин и новая знакомая девушка. На столе среди десятка бутылок сиротливо белел череп...

— Все предрассудки...—витийствовал Поленченко.—Муж, жена, все это чепуха по сравнению с вечностью. Эх, в жизни живем мы только раз! Пейте!

— Товарищ Поленченко, вас к телефону!—крикнул кто то из коридора.

Пошатываясь, Поленченко вышел.

— Эх,—гикнул Бубенин, хватая со стола череп,— буду из черепной коробки вино пить! Как дикий гунн, как Атилла! Все одно помирать!

Бубенин снял черепную коробку, налил в нее вино и, медленно цедя сквозь зубы, начал пить. Успел выпить две черепушки, наполнил третью, как возвратившийся Поленченко дико закричал:

— Что ты делаешь?! Это череп моего друга неаполитанской эпохи! Я не желаю, чтоб вы оскорбляли его светлую память!

И стал выхватывать из крепких рук Бубенина черепную коробку. Но она вдруг размокла и с'ежилась.

— А!—вскрикнул Бубенин.—Да она мягкая... Э-э... Да она из бумаги?!

— Не из бумаги!—вне себя зарычал Поленченко.—А из папье-маше!..

Все замолчали...

— Эх, брат,—сказал, минуту спустя, разом протрезвевший Бубенин.—А ты тут философствовал, и мы думали, что это, действительно, человечий череп.

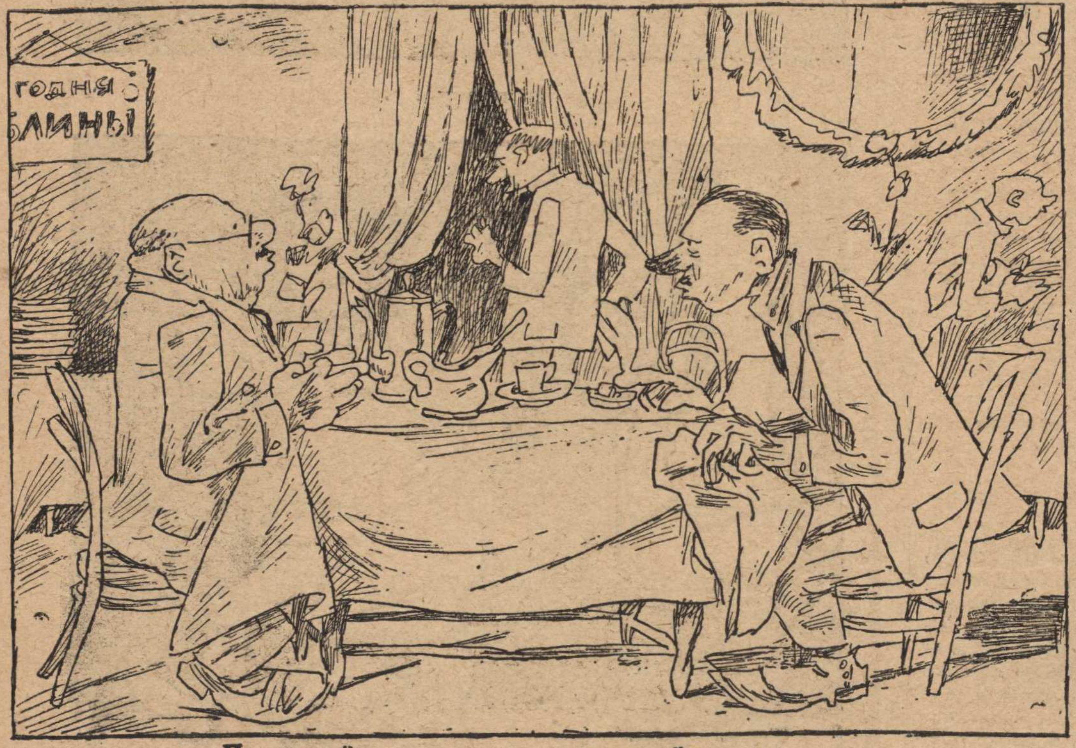
И вдруг как-то всем сделалось не по себе, невыносимо скучно и противно. Бубенин вспомнил ожидающую жену, знакомая девушка забеспокоилась о последнем трамвае...

Расходились молча, не глядя друг другу в глаза...

Вл. Тоболяков

„НЕ ОСКОРБЛЯЙ ОФИЦИАНТА ПОДАЧКОЙ"

Рис. Б. Антоновского

— Послушайте, вы ему мало на чай дали.
— Неудобно больше... Он, кажется, профуполномоченный.

СВАХА

Анастасию Герасимовну вы встретите ежедневно в Загсе. Там она околачивается возле стола разводов, смешная старушенция в старинном салопе. Загс — это ее биржа.

А впрочем, какие уж нынче дела на бирже? Это лет двадцать назад Анастасию Герасимовну знал почти весь город: старуха первой свахой в городе была, всех женихов и невест на память помнила, прямо ходячая брачная энциклопедия.

Теперь старуха существует на гроши, получаемые от сына, и живет за-городом, снимая угол у семечницы Потаповны. Но такая жизнь ее не удовлетворяет, тяга к прежней профессии не дает ей покоя. Да, она попрежнему ведет учет женихам и невестам, попрежнему в ее книге сохранились три разряда: роскошные, средние и залежалые. Изменились только требования разрядов.

Утро. Загс. Анастасия Герасимовна замечает, парочку, пришедшую разводиться. Старуха подходит к разводке и, шелестя страницами своей книжки, шепчет:

— Из роскошных могу предложить: Кузькин, год рожд. 1897, партмаксимум и статейками подрабатывает, холост, без иждивенцев.

Но вдруг да невеста испугается такой шишки! И елейным голосом старуха добавляет:

— А ежели не положением интересуетесь а капиталом,—имею беспартийного частника вдовца, с ларьком и сак от покойницы оставши, и еще займа индустриализации на 3 тыщи будет.

Невеста смеется, отказывается. И старушка с тем-же рвением нашептывает разведенному мужу:

— А для вас тоже товар имеется. Клад! Женщина с ребенком. Содержание на ребенка от рыбника с Горсткиной получает, так что ребенок в роде как бы бесплатный будет. Притом же сама с лотерейкой в пользу Матмлада ходит. На процентах ходит.

Но и жених тяжел на под'ем. Старушка тяжко вздыхает:

— Где они прежние то, что без свахи шагу ступить не умели?

И в ожидании клиентуры старуха перечитывает свои записи. Вот разряд — средних:

— Аркин. Бывш. юрист, 6. дом на 6. Невском, 6. тек. сч. № 236, 6. жена за-границей.

— Булкина. Кино-девица. Брачный стаж: 7 гражд., 2 церк., браслет, лак. туфли, чл. союза.

— Керасинов. Демобилизованный с закрепленной жилплощадью. Близкая очередь на бирже труда.

А вот и последний разряд, самые неходовые размеры, так сказать:

— Болконская. Отец-покойный генерал. Средства к жизни: надежды на брак.

— Нарциссов. Поэт-лирик. Долг финотд. 75 р. Дров с 26 года—нет. Пишет в долг эстрадникам. Фрак без брюк.

Много записей у старухи, благо—знакомых у ней много. И читает она их, и читает, и сложные расчеты смущают ее старческий мозг. А в это время разведенная полчаса тому назад „невеста" уже успела познакомиться с каким-то гражданином в дохе, и, весело болтая, они подходят к брачному столику.

Старуха со злостью смотрит на эту новую пару, а потом, кряхтя, прячет свою книжицу и плетется к себе домой. А дома она жалуется семечнице:

— Мы,— свахи, теперь вроде губернаторов бывших, прости господи! Никому мы не нужны'..

Матвей И.

ЧТО ВЫ СИДИТЕ В МОСКВЕ,

ВЫ—20.000 БЕЗРАБОТНЫХ УЧИТЕЛЕЙ, 8.000 ВРАЧЕЙ и 1,300 инженерно-технических работников, о которых скучает провинция и с которыми не знает что делать центр?

Деревня! Дерррревня! Любой губернии, округа, отдела, уезда и волости! Деревня! Дерррвня!

— Вот, тема, о которой я могу говорить, захлебываясь от восторга!

— Слушайте! Вы только слушайте!

— В деревне нет безработных, нет биржи труда, нет протекционизма! В деревне не вы ищете работу, а она вас ищет!

— В деревне нет от времен очаковских ни одной жертвы трамвая и под автомобиль попадают только куры!

— В деревне вы можете иметь квартиру, в которой,— жутко выговорить,— на человека приходится,— выговорю ли я?— двадцать квадратных метров!

— В деревне совершенно нет коридоров, соседей за стеной и кухонь общего пользованья. В деревне примус служит только подставкой для шляп и вместо него целый день горит такая веселая, такая ароматичная русская печь.

— В деревне никогда не берут денег за удовольствие посмотреть картины еще не превзойденной художницы — природы. И пейзаж, и жанр раскрываются громадными полотнами и никто не думает требовать от жителей входных билетов.

— В деревне вы освобождены от неприятной обязанности об'яснять почему вы не ходите в театр и кино, вам не нужно лгать, что вы не посещаете этих зрелищ потому, что они вам не по карману, что они не подходят к вам по идеологии и т. д. Вы просто не ходите и это не удивляет никого.

— В деревне вы освобождены от таких бесцельных расходов, как бег на поводу у моды, как прием дорогих гостей, как покупка ненужных вещей, мозолящих глаза в витринах магазина.

— В деревне вы совершенно не портите своих нервов потому, что все городские неприятности, в виде недействующих лифта, водопровода, отопления и канализации совершенно исключены.

— В деревне вы может быть впервые в жизни начинаете не только читать, но и ценить книги.

— В деревенском кооперативе вы всегда найдете и пудру, и духи, и шелковые чулки и будете самым желанным, пользующимся скидкой на эти товары, покупателем.

— В деревне, когда она сдает хлеб, а сдает она его ежегодно, вы непременно найдете калоши на свою ногу и отрез сукна на брюки.

— В деревне, если вы поете, вы легко сделаетесь знаменитым певцом, а если пишете стихи, то ваши детища всегда будут выслушаны с большим удовольствием.

— В деревне вы будете получать „Смехач“ так же аккуратно, как и в Москве,— ровно через неделю номер, раз в месяц — приложение.

— В деревне вы впервые в жизни выпьете настоящее молоко, с'едите настоящее масло и поймете, что такое всегда свежий хлеб, без гвоздей, сора и окурков.

— В деревне вы в корень перемените взгляд на гостей и самым дорогим гостем для вас будет всякий, кто забредет на ваш огонек.

— В деревне вы наплодите таких крепких и здоровых ребят, что даже не поверите в свое участие в таком неутомительном, но полезном деле.

* * *

Чего же вы сидите в Москве и центрах, вы,— те 20.000 безработных учителей, 8.000 врачей и 1.300 инженерно-технических работников, о которых скучает провинция и с которыми не знает что делать центр?

Евграф Дольский

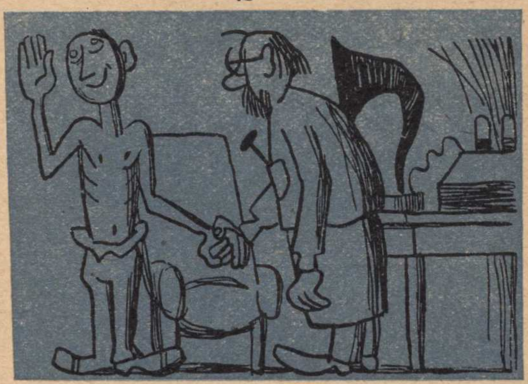
ОБРЕТЕННЫЙ И ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ

Радиовещанием излечивают глухоту.

Рис. Б. Малаховского

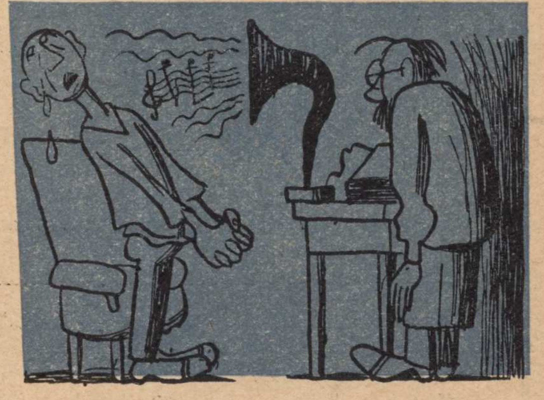
Глухого беднягу долго лечили радиовещанием.

И — о, счастье! — глухой обрел слух.

— Прослушайте,— сказал рупор,— злободневные куплеты под аккомпанимент балалайки!

Но, услышав эти куплеты, бедняга воскликнул:
— О, зачем я не глух?..

ГОЛОС ПРЕССЫ

Мировая буржуазная пресса за последние дни вновь распространяет слухи о массовых восстаниях в советском союзе и о „бомбардировке Кремля“.

Из газет.

Гарри Хьюз из „Дэйли-Ньюс“
Угодит на каждый вкус.
Выполняя свой контракт,
Он за фактом лепит факт:—
„Бунт в Тамбове! Взрыв в Крыму!
Совнарком схватил чуму!
Харьков создал адский план!
Рыков скрылся в Индостан.“

. . . .

Пьер Гарро из „Фигаро“
Верит только в серебро.
За строку имея франк,
Он всегда идет ва-банк:
„Ленинград повергнут в тьму!
В Омске—мор! Москва—в дыму!
Курск разрушен! Киев взят!
Томский в среду выпил яд!“

. . . .

Стенли Клер из „Обсервэр“
Тонко знает Эс-Эс-Эр.
Каждый день и каждый час
Рад вести о нем рассказ:
„Жажду мести утоля,
Враг уже у стен Кремля!
Натиск с каждым мигом злей!
Под угрозой мавзолей!“

. . . .

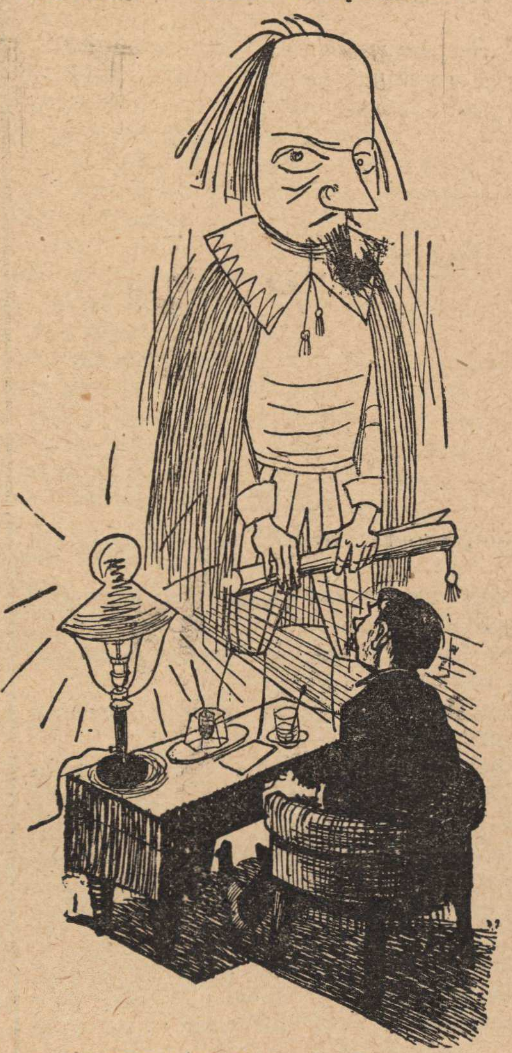
Мишка Строчкин из „Гудка“
Ухмыляется слегка:
„Эк, сумели набрехать!
Информация — на-ять!!
Нет, братва, кишка тонка!“
И в редакцию „Гудка“,
Зная общий интерес,
Пишет Мишка про ЗАГЭС.

Юрий Фидлер

УТЕШЕНИЕ

Надежды на успех пьесы Л. Леонова „Унтиловск“ в 1-м МХАТ'е не оправдались.

Рис. Б. М.

ШЕКСПИР (Л. Леонову):— Все-же не отчаивайтесь, коллега. В наших пьесах есть что то общее, именно... антракты!

СТАКАН

Зашел к Ивану Сидорову сосед Сидор Иванов в гости. Поморщился:

— Батюшки, говорит, какая некультурность! На полу на вершок окурков-стол пивом залит. Да и пиво, между прочим, из бутылок хлещут, потому как стаканов нет. Купил бы ты себе хоть стакан!

Ушел Иванов, стало Сидорову горько:

— В самом деле, думает, некультурность! Куплю-ка я себе стакан!

Шел на другой день мимо посудной лавки, купил полдюжины стакашек. Идет вечером к хозяйке, Агафье Петровне:

— Можно, хозяюшка, взять кипяточку?

— Возьмите на здоровье, батюшка!— говорит хозяйка.— Только как вы в стакан кипятку наберете? Горячо. Вы бы, родной, блюдечков себе купили!

— Правда, некультурно без блюдечек! — подумал Сидоров и на другой день, проходя мимо посудной лавки, купил и блюдечки.

— Вот и хорошо!..— говорит Агафья Петровна.— Только что же вам ко мне за каждым стаканом бегать? Купили бы вы себе чайничек!

Дальше общеизвестно. Чайник потребовал самовара, самовар—подноса и скатерти, скатерть—жены,—жена всего остального.

Зашел к Ивану Сидорову сосед Сидор Иванов в гости, да как ахнет: на окошечках занавесочки и чижик в клеточке, на столе самовар, за столом супруга в голубом пеньюаре и букольках.

— Батюшки! — кричит — Да это же мещанство!..

И с той поры к соседу ни ногой.

М. А.

ОБЩЕДОСТУПНАЯ „СМЕХАЧИНА“

УЧИТЕСЬ ОСТРИТЬ— ОСТРЯ, УЯЗВЫВАЙТЕ ОТВЕТЫ С СОВРЕМЕННОСТЬЮ — ПРОВЕРЯЙТЕ ВАШЕ ОСТРОУМИЕ.

Сообщайте свои ответы редакции „Смехача“ (Тверская, д. № 28). Читатели, получившие за наиболее остроумные ответы высшее количество очков, получат специальные премии: журнал „Смехач“ на 1 год и 24 книжки сатирической библиотеки „Смехача“.

Наиболее находчивые ответы, а также имена авторов, будут опубликованы.

1) Кто чистит сапоги английскому королю?
2) Чем чорт не шутит?
3) Куда ветер дует?
4) Кто в лес? Кто по дрова?
5) Почему куры денег не клюют?
6) Кому чин, кому блин, кому клин?
7) Что станет говорить княгиня Марья Алексевна?
8) Кто с цепи сорвался?
9) Что именно родное слышится в долгих песнях ямщика?
10) Чего не знает птичка божия?
11) Где оскорбленному есть чувству уголок?
12) Зачем огород городить?
13) Укажите точно, где раки зимуют?
14) Какого вам еще рожна нужно?
15) Как вас земля носит?

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

Вышел новый ежемесячный журнал для детей младшего школьного возраста „Еж“.

В номере помещена поэма Д. Хармса „Иван Иванович Самовар“. Вот какими „стихами“ написан „Самовар“:

Утром рано подошел,
К самовару подошел,
Дядя Петя подошел.

К самовару подошла,
Тетя Катя подошла,
Со стаканом подошла.

Известный мольеровский герой не знал, что он говорит... прозой. Д. Хармс думает, что его „Самовар“ написан... стихами! Редактор „Ежа“, Н. Венгров, правильно поступил бы, если бы,

Прочитавши „Самовар“,—
Скучный хармский „Самовар“,—
Разорвал бы „Самовар“!

★

Издательство „Круг“ (Серия „Новости русской литературы“) выпустило рассказы В. Каверина.

В книге имеется рассказ „Ревизор“, сюжет которого заимствован из гоголевского „Носа“, только здесь путешествует отдельно не нос, а другая часть тела, гораздо менее удобоназываемая...

Название рассказа — „Ревизор“ — с т а р о е, гоголевское, сюжет рассказа — „Нос“ — с т а р ы й, гоголевский.

Почему же в таком случае на книжке значится: Серия „Н о в о с т и русской литературы“?..

★

В последней книжке „Молодой Гвардии“, в стихотворении Валериана Шипулина „Золотое руно“, встречаем следующие энергичные строки:

Ржавчина заката красит косы
Сухопарых сосен и осин;
Ржавчина времен грозит и просит:
— Уходи отсюда, сукин сын!

Не хорошо, Валериан Шипулин, поступаете: сами трехэтажно выразиться изволили, а на ржавчину времен киваете!

Кто же вам поверит, что „ржавчина времен“ последними словами выражается?

40 ЧЕЛОВЕК И 8 ЛОШАДЕЙ

ГРОБОМ ПО ГОЛОВЕ!

По гроб жизни своей, служащие Читинских мастерских не забудут канцелярии финотдела Забайкальской железной дороги.

Гробовым голосом в особом отношении за №... запрашивает Финотдел начальника мастерских:

„ПРОШУ СООБЩИТЬ РАЗМЕР НЕОБХОДИМОГО ВАМ КРЕДИТА ПО МЕСЯЦАМ НА ИЗГОТОВЛЕНИЕ БЕСПЛАТНЫХ ГРОБОВ ДЛЯ УМЕРШИХ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ МАСТЕРСКИХ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙСТВ".

После получения такого циркуляра, расходы на гробы увеличатся, ибо эта задача может и здоровых в гроб вогнать.

Вместо гро о ого молчани, канцелярия начальника мастерских сообщила в ответ, что на основании произведенной среди рабочих анкеты,

— НА ИЗГОТОВЛЕНИЕ ГРОБОВ БЕСПЛАТНО ТРЕБУЕТСЯ В СРЕДНЕМ НА ОДИН МЕСЯЦ РАБОЧЕЙ СИЛЫ—11 РУБ. 25 КОП., МАТЕРИАЛОВ—5 РУБ. 75 К. ВСЕГО НА ОДИН МЕСЯЦ — 17 РУБ.

Теперь представьте себе, читатель, что какой либо из служащих мастерской или работница, сделавшие предварительную заявку на гробы, раздумают умереть?!

Раз е хорошо это, товарищи! Начальника то как подведут!!

Во всяком случае, рекомендуем начальнику мастерских заготовить бланки по следующей форме:

— „Настоящим довожу до сведения Финотдела, что в данном месяце кредиты на гробы не могут быть использованы, так как кандидатка в покойницы тов. Ребенкина, сделавшая на гроб предварительную заявку, в действительности умереть не умерла, только время провела."

КАК ТОВАР ВЫТАНЦОВЫВАЕТСЯ

Пайщик Присл нского кооператива жалуется:

„Приказчик нашего кооператива Сергеев с покупателями обращается очень грубо. Приходит покупатель, а он ему и говорит:

— Спляши, тогда продам!

Покупателю пришлось плясать."

А что если с этим пр казчиком т кже поступят грубо — предложат ему станцо ать трепака, но с таким трюком, чтобы ноги его не было в кооперативе.

СУХУМСКИЕ ИГРЫ И ЗАБАВЫ

Сухумское ОНО, за отсутствием мячей для пинг-понга, решило заменить мячи учителями.

Ужасно, как захотелось Сухумскому ОНО в пинг-понг поиграть!

„— Учителя Бабушерской школы Шургая и зав Пшабской школы Калигава снимались и перебрасывались Сухумским ОНО из одной школы в другую... семь раз в течении двенадцати дней."

То-то и... ОНО!!

УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЙ КАССИР

Рис. А. Радакова

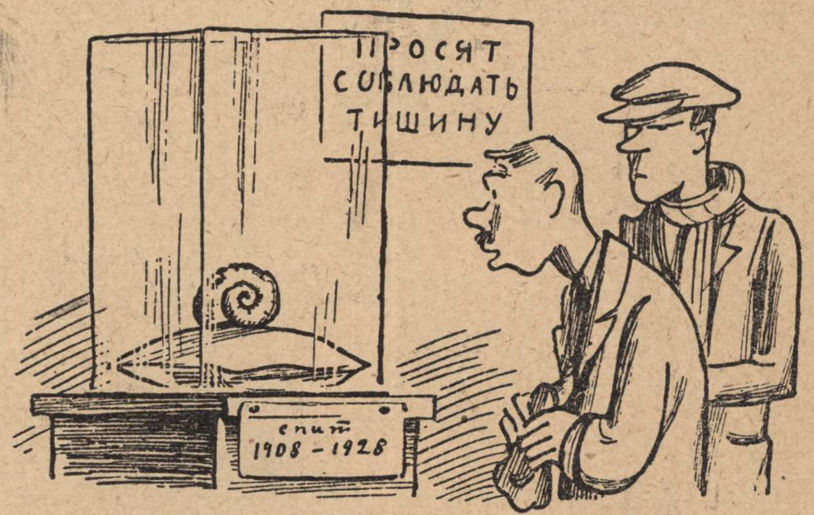

— Вы бы приняли меня на службу, — ведь, я — кассир последнего выпуска: только вчера из тюрьмы.

„СНЫ БЕЗЗАБОТНЫЕ..."

Рекорд продолжительности сна побила улитка, находившаяся под наблюдением американского зоолога Вебба. Эта улитка проспала без перерыва 20 лет.

Рис. Н. Радлова

СОВЕТСКИЙ ТУРИСТ: — Двадцать лет спит? И до сих пор еще не приглашена в охрану труда?!

ВНУШИТЕЛЬНЫЙ УРОК

В Тифлис прибыл любимец Сиамско о короля и великий факир Греции и Нидерландии иллюзионист-гипнотизер Касфикис.

Касфикис предложил публике подвергнуться его гипнотической силе.

В манеж сошло 20 человек. Касфикис загипнотизировал двух из них.

Публика заинтересовалась. И двое из поддавшихся гипнозу были допрошены в комиссариате.

Там они рассказали, что Касфикис уговорил их „впасть" в состояние гипноза за особое возна аждение.

Не понимаем, почему публика недовольна? А что, если бы такой Касфикис в действительности обладал гипнотической силой?.. Того и гляди, усыпил бы он зрителей и внушил бы им, чтобы они остались без часов и бумажников.

Думал ли про ессор по внушению, что он сам подвергнется внушению в комиссариате?

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

МИНСК — Пеплу.

„Искренно прошу Вас сообщить, поместите ли Вы мои стихи или нет? Не стесняйтесь."

Зардевшись от стыда, взволнованно опустив глаза, застенчивый „Смехач" дрожащими губами шепчет:

— Н-нет, извините, стихи ваши не п-п-пойдут.

ТОМСК — Окину.

Стихи, в которых вы подробно рассказываете о своих личных счетах с заведующим брючной частью портновского отдела ЕПО, вы заканчиваете так:

Не пишу я больше строк,
Не пойдут они, ведь, впрок!
Разрешите мне кончать,
А то читатель хочет спать.

Ничего подобного!— Читатель не только что спать не хочет, а, прочтя ваши стихи, побежал за тяжелым предметом...

Скорее удирайте от него, Окин!

ПСКОВ — Семенову.

Спасибо за материал. Используем.

СВЕРДЛОВСК — Старику.

„Лично к сатирическому труду — мне 47 лет плюс болезни—приступить не могу, поэтому довольствуюсь изложением старых, но забытых анекдотов."

Если бы вы даже и не сообщили о своей болезни, то, прочтя ваши анекдоты, редакция сама бы поставила диагноз: „Нездоровится автору".

Прибегайте почаще к холодным компрессам. Не ешьте много на ночь. И не пейте (ни днем, ни ночью).

БАРНАУЛ — Новикову.

Вашу жалобу передали конторе.

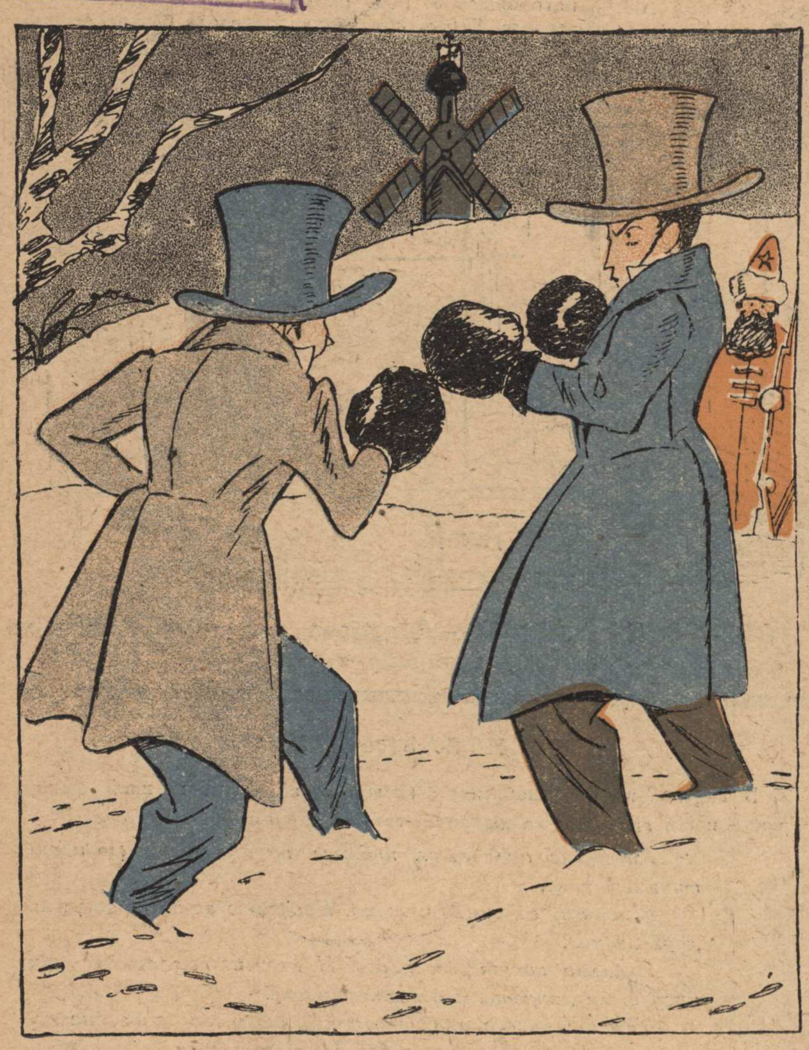
Издатель —„ГУДОК". Отв. редактор — И. Н. Пирогов.

Главлит № А—8.494. Отп. в 7-й типографии „Искра Революции" Мосполиграфа, Москва, Арбат, Филипповский пер., 13. Тираж 110.000.

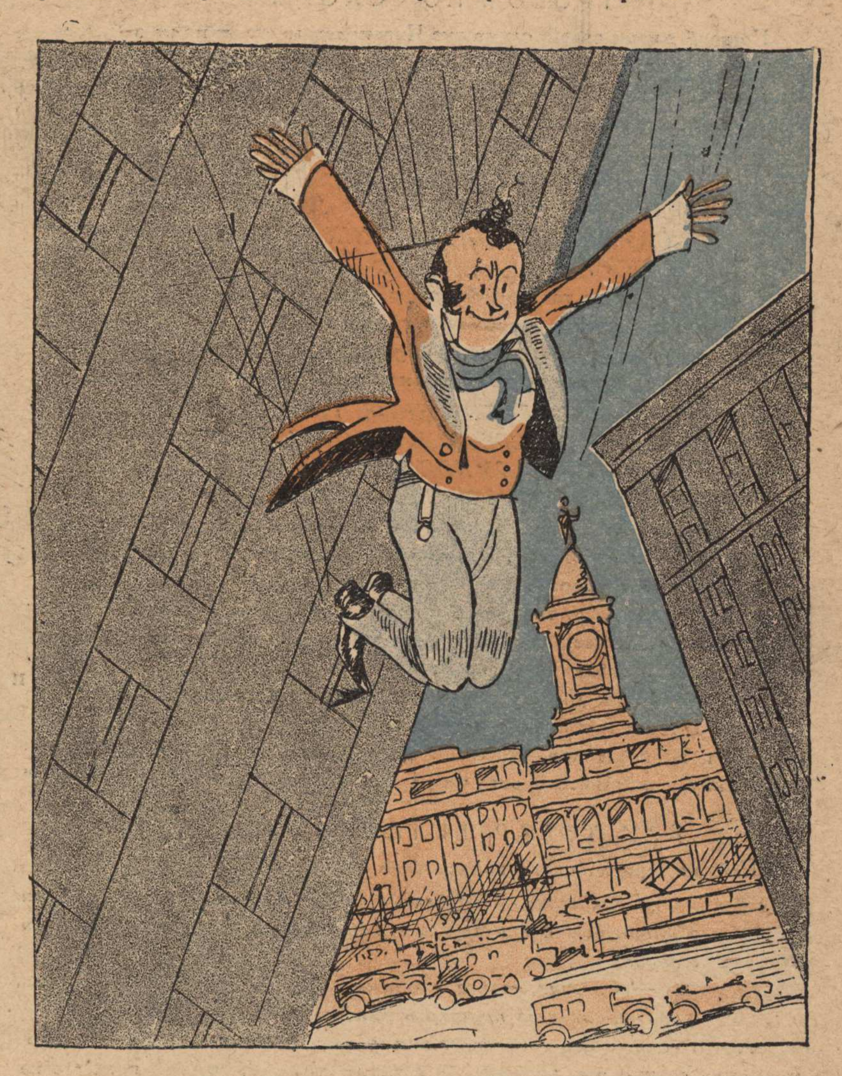
ПРИЯТНО И ПОЛЕЗНО

Рис. Б. Ефимова

Приехавший из Америки В. И. Немирович-Данченко рассказал, что в американских кино-ателье очень увлекаются инсценировкой произведений русских писателей. Однако, все эти произведения переделываются на вкус американского зрителя.

Дуэль между Онегиным и Ленским по сценарию А. Пушкина и американского режиссера Смита.

Адский прыжок Подколесина („Женитьба“ Гоголя).

Кадр из фильма „Miortvie doochi“ („Мертвые души“). Мистер Чичиков покупает у фермерши Коробочки очередную партию душ.

Кадр из эпохи гражданской войны по сценарию доктора Tchehoff (Чехова). Три белогвардейских сестры в порыве экстаза воодушевляют белую армию:
— В Москву! В Москву! В Москву!..